

Забавин В.О.

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ У ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЫ г. МАРИУПОЛЯ

Реферат: Публикуемые материалы курганного могильника, исследованного у восточной окраины г. Мариуполя Донецкой области, в некоторой степени дополняют базу источников по изучению древностей срубной культуры Северного Приазовья. Рассматриваются вопросы внутренней периодизации могильника и некоторые особенности обрядово-инвентарного комплекса.

Ключевые слова: поздний бронзовый век, срубная культура, курган, погребение, Северное Приазовье.

Курганная группа, состоявшая из трех насыпей, находилась на водоразделе у истока двух балок, спускающихся к Азовскому морю, на расстоянии 1,5 км к юго-востоку от АЗС № 7 г. Мариуполя и 1 км – от жилмассива “Восточный”. Ниже по течению одной из балок, в 1,5 км от места ее впадения в море, было исследовано многослойное поселение Ляпинская балка, охранные работы на котором производились экспедицией Донецкого областного краеведческого музея в 1992 г. [Полидович и др. 1992]. Раскопом были выявлены культурные остатки, относящиеся к двум эпохам – поздней бронзы (срубная культура) и средневекового времени [Цимидапов 1993; Кравченко 2003].

В полевой сезон 1990 г. курган 1 был исследован Мариупольской экспедицией Отдела археологии Донбасса Республиканской лаборатории охранных исследований памятников археологии, истории и культуры Украинского фонда культуры под руководством В.К. Кульбаки [Кульбака, Гнатко 1990]. Затем раскопки были продолжены летом 1998 г. Археологической экспедицией Мариупольского гуманитарного института (ныне Мариупольский государственный университет): исследованы курганы 2 и 3. В этом же году были продолжены раскопки грунтового могильника золотоордынского времени, находившегося на расстоянии 1,5 км к юго-востоку от вышеозначенной курганной группы [Кульбака 1998]. Основная часть этого могильника была исследована Мариупольской археологической экспедицией в 1987 г. [Евглевский 2003, с. 363-403]. Настоящая публикация продолжает введение в научный оборот материалов срубной культуры Северного Приазовья, происходящих из раскопок Мариупольской археологической экспедиции [Кульбака 2009, с. 136-141; Забавин 2010, с. 174-184].

КУРГАН 1 – высота на момент проведения работ составляла 1,3 м, диаметр – 24 м. Исследован четырьмя траншеями, проложенными с юга на север с отклонением 20° на запад, с оставлением бровок между ними. В кургане открыто четыре погребения: три катакомбных, одно срубное (№ 1). Материалы катакомбной культуры опубликованы ранее [Кульбака 2000, с. 52-53].

Погребение 1 (рис. 1, б) – на расстоянии 6 м от центра, под углом 265°, на глубине 1,35 м от Р; совершено в черноземе, поэтому контур ямы проследить не удалось. Костяк взрослого человека плохой сохранности лежал, предположительно, на левом боку головой на СВ. Южнее черепа найден фрагмент керамики. У изголовья погребенного прослежен коричневый тлен. На уровне 0,4 м от дна погребение было перекрыто деревянными плахами шириной 10 см и толщиной 1 см.

Фрагмент лепного сосуда: дно с закраиной, тесто песочного цвета, излом черный. Диаметр дна 8 см (рис. 1, 7).

Курганы 2 и 3 на момент исследования были практически полностью сnivelированы и не выделялись на поверхности.

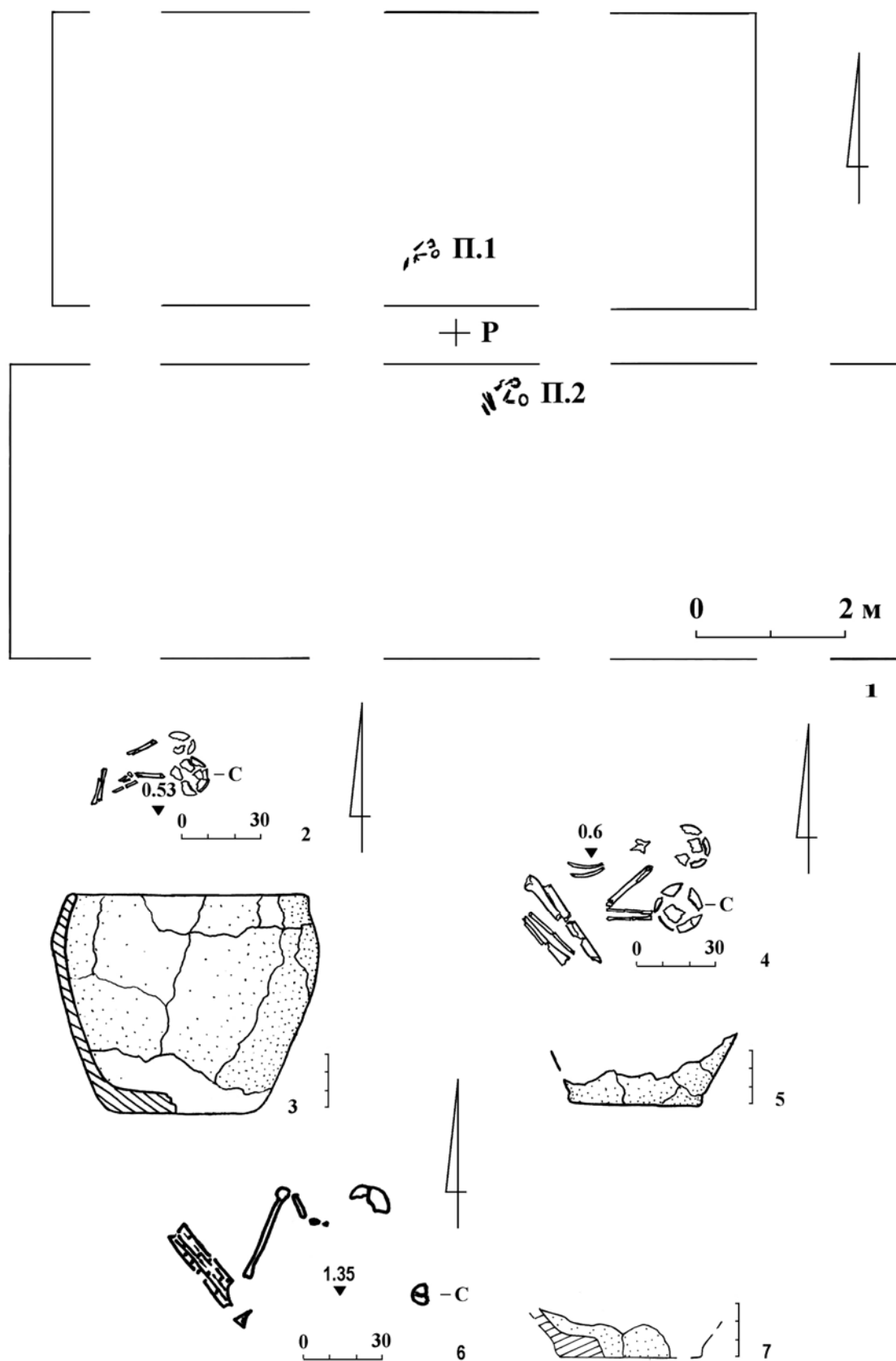

Рис. 1. Мариуполь: 1 – общий план кургана 2; 2, 3 – курган 2 погребение 1; 4, 5 – курган 2 погребение 2; 6, 7 – курган 1 погребение 1

Fig. 1. Mariupol: 1 – barrow 2, general plan; 2, 3 – barrow 2 burial 1; 4, 5 – barrow 2 burial 2; 6, 7 – barrow 1 burial 1

КУРГАН 2 – находился на расстоянии 80 м на восток от кургана 1, высота – до 0,1 м, диаметр – 12 м. Курган исследован двумя траншеями, проложенными по линии восток–запад с оставлением центральной бровки, в которой фиксировался лишь слой чернозема мощностью до 0,5 м и материк (рис. 1. 1). В кургане обнаружено два погребения срубной культуры.

Погребение 1 (рис. 1, 2) на расстоянии 1,2 м от Р под углом 335°, на уровне 0,53 м от поверхности. Костяк подростка плохой сохранности лежал скорчено на левом боку, головой на СВ. Перед лицом погребенного находился сосуд.

Сосуд лепной, банковидной формы, низких пропорций. Орнамент отсутствует. Внешняя поверхность серовато-коричневого цвета с небольшими темными пятнами. Внутренняя поверхность серого цвета, в верхней части прослеживаются мелкие расчесы. Высота сосуда – 12,5 см, диаметр венчика – 13,8 см, диаметр дна – около 10 см (рис. 1, 3).

Погребение 2 (рис. 1, 4) на расстоянии 1,3 м от Р, под углом 150°, на уровне 0,6 м от поверхности. Костяк взрослого человека лежал скорчено на левом боку, головой на СВ. Кости ног сильно согнуты в коленном суставе, руки согнуты в локтях, кистями направлены к лицу. Перед лицом погребенного находился сосуд.

Сосуд лепной: сохранилось дно с придонной частью и фрагменты стенок, на основании которых форма сосуда не восстанавливается. Внешняя поверхность местами подлощена, покрыта нагаром. В середине – мелкие горизонтальные расчесы. Диаметр дна – 7,5 см (рис. 1, 5).

КУРГАН 3 – находился на расстоянии около 200 м на юго-восток от курганов 1 и 2. Высота кургана – около 0,3 м, диаметр – 15 м. Курган исследован тремя траншеями, проложенными по линии север–юг, с оставлением бровок между ними. В стратиграфическом разрезе по центральной бровке прослежено: материк с уровня 0,8 м от Р; насыпь чернозема мощностью 0,3 м. Линия древнего горизонта не прослеживалась (рис. 2).

В кургане найдено шесть погребений срубной культуры.

Погребение 1 (рис. 3, 1) на расстоянии 1,5 м от Р, под углом 90°, на уровне 1,25 м от поверхности. Погребение совершено в материковом грунте. Погребальное сооружение представляло собой подпрямоугольную яму с закругленными углами, размерами 1,4×0,8 м, ориентированную длинной осью по линии юго-запад – северо-восток. Костяк взрослого человека лежал скорчено на левом боку, головой на СВ. Ноги согнуты в коленях, руки согнуты в локтях кистями перед лицом. В восточном углу ямы находился сосуд.

Сосуд лепной, острореберный с широким устьем. Край венчика слегка отогнут наружу. В средней части сосуда острое ребро. Дно узкое, с небольшой закраиной. Сосуд не орнаментирован. Поверхность серого цвета с оранжевыми пятнами. Вниз от венчика прослеживаются потеки темного вещества. Высота сосуда – 11 см, диаметр венчика – 13,7 см, диаметр дна – 9,5 см (рис. 3, 2).

Погребение 2 (рис. 3, 3) на расстоянии 2,8 м от Р, под углом 45°, на уровне 1,1 м от Р. Погребение сооружено в материковом грунте. Погребальная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 0,95×0,5 м, ориентирована длинной осью по линии запад–восток. Костяк подростка плохой сохранности лежал скорчено на левом боку, головой на восток. В юго-восточном углу ямы, перед лицом погребенного, находился сосуд.

Сосуд лепной, банковидной формы, приземистый. Сосуд не орнаментирован, внешняя поверхность светло-серого цвета, с темными и оранжевыми пятнами. Поверхность сосуда неровная, шероховатая. В тесте примесь песка. Внутри сосуда прослеживаются слабые расчесы. Высота – 12 см, диаметр венчика – 13,5 см, диаметр дна – 8,8 см (рис. 3, 4).

Погребение 3 (рис. 3, 5) на расстоянии 2,1 м от Р, под углом 335°, на уровне 1,15 м от Р. Погребение сооружено в материковом грунте. Погребальная яма подпрямоугольной формы с закругленными углами, размерами 0,9×0,65 м, ориентирована длинной осью по линии юго-запад – северо-восток. Костяк взрослого человека лежал скорчено на левом боку, головой на СВ. Руки согнуты в локтях, кистями перед лицом. В восточном углу ямы находился сосуд.

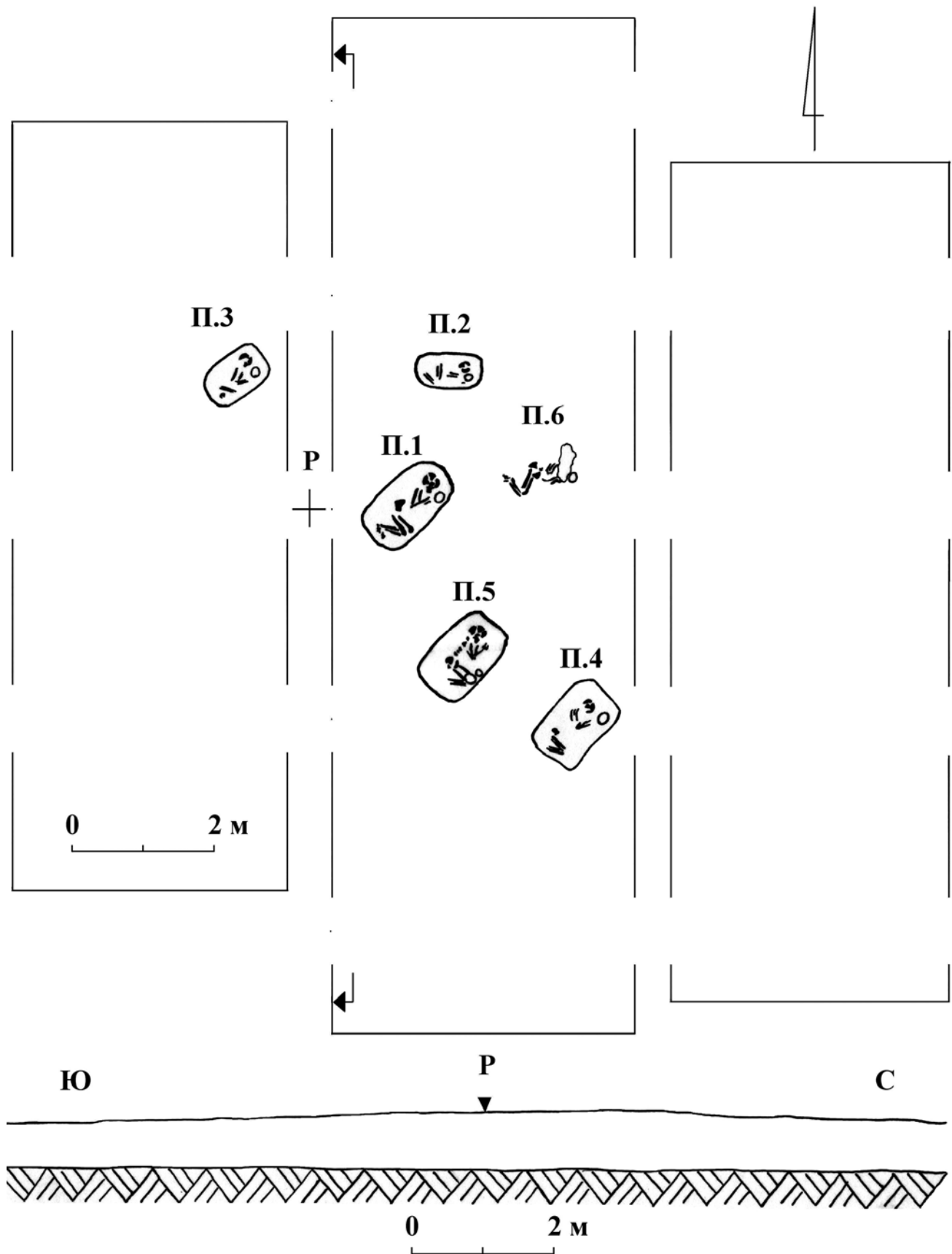

Рис. 2. Мариуполь, курган 3: 1 – общий план кургана; 2 – стратиграфические разрезы

Fig. 2. Mariupol, barrow 3: 1 – general plan; 2 – stratigraphy

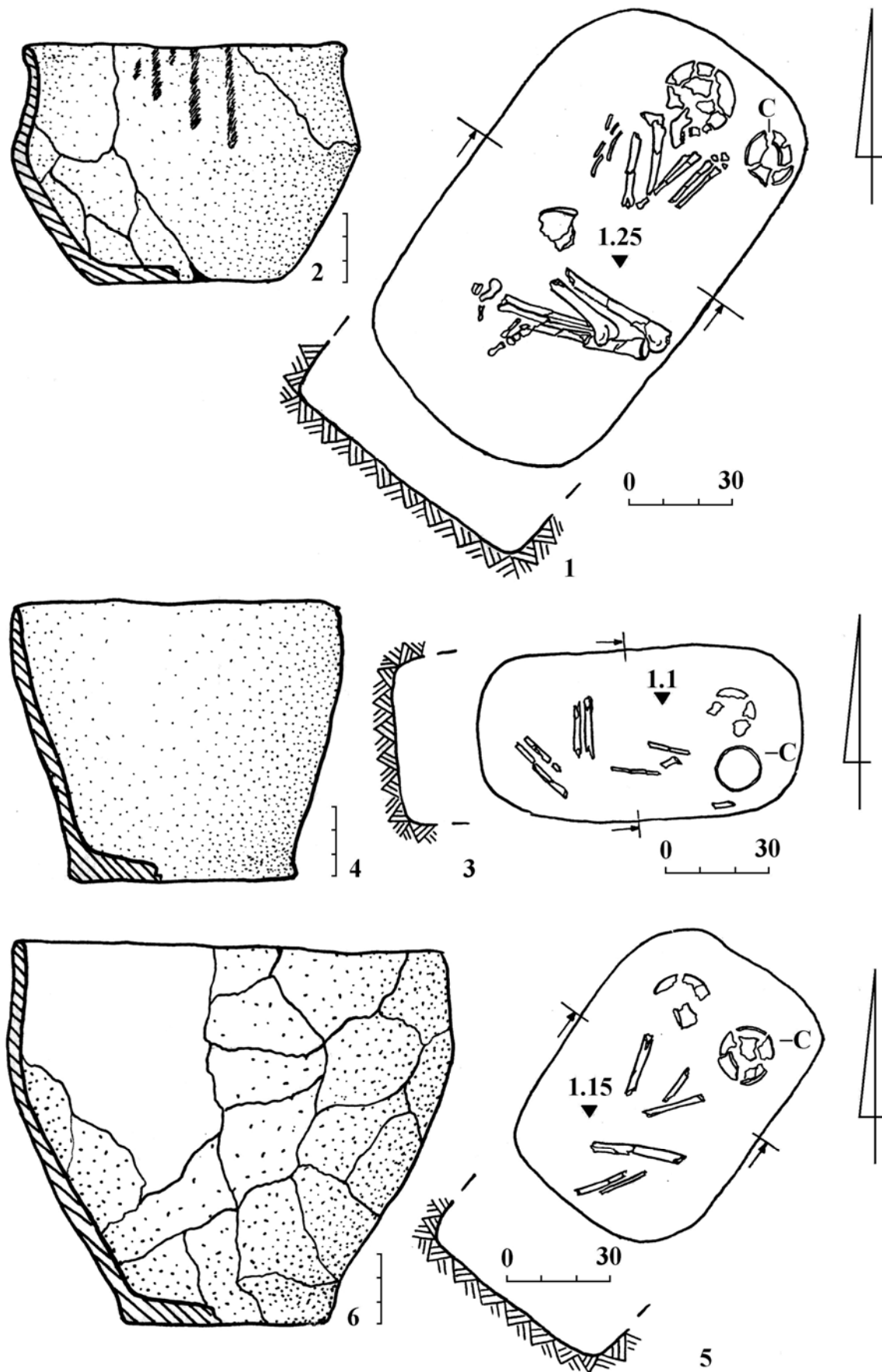

Рис. 3. Мариуполь, курган 3: 1, 2 – погребение 1; 3, 4 – погребение 2; 5, 6 – погребение 3
 Fig. 3. Mariupol, barrow 3: 1, 2 – burial 1; 3, 4 – burial 2; 5, 6 – burial 3

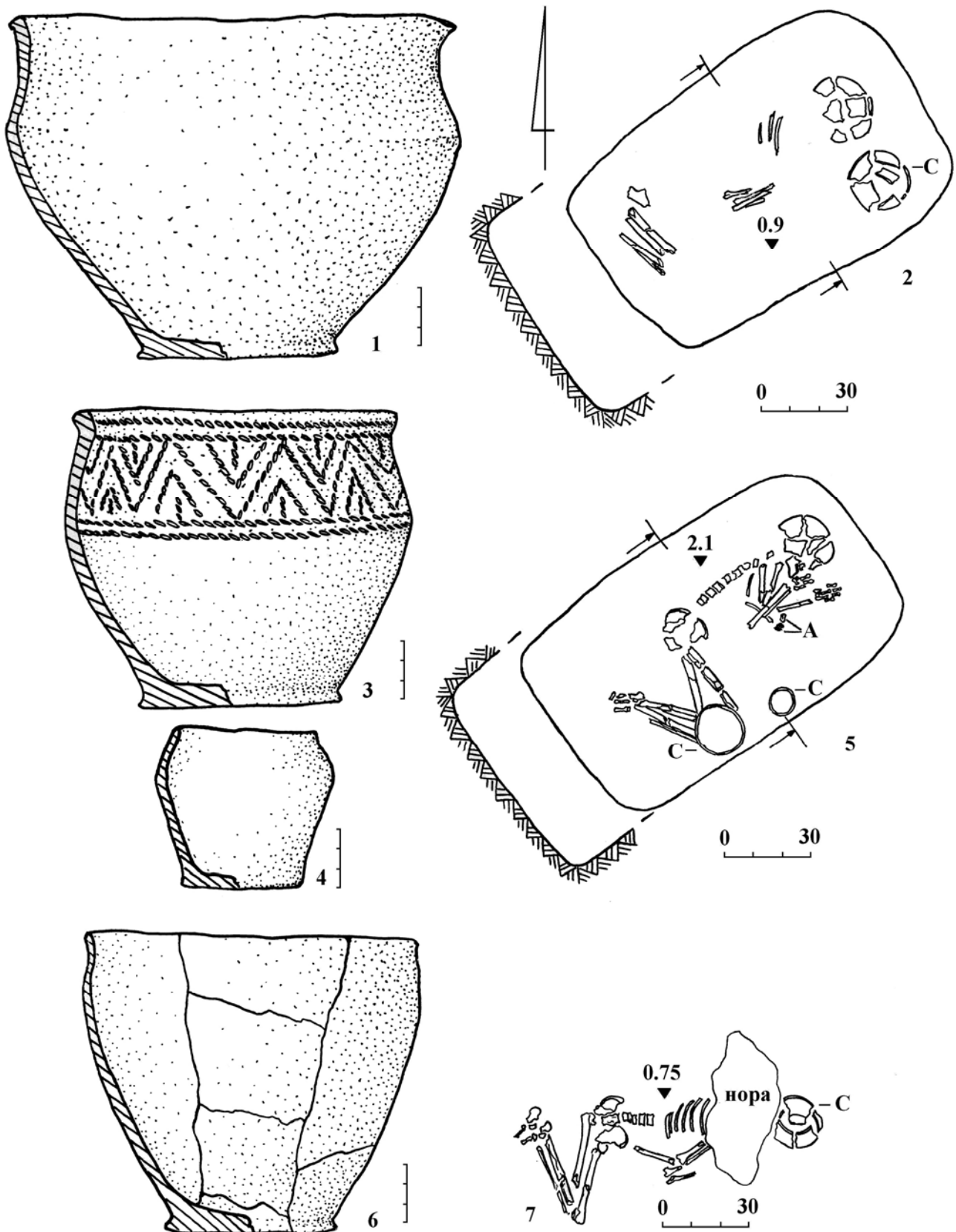

Рис. 4. Мариуполь, курган 3: 1, 2 – погребение 3; 3-5 – погребение 5; 6, 7 – погребение 6

Fig. 4. Mariupol, barrow 3: 1, 2 – burial 4; 3-5 – burial 5; 6, 7 – burial 6

Сосуд лепной, банковидной формы, не орнаментирован. Устье широкое, дно узкое с небольшим поддоном. Поверхность сосуда неровная, шероховатая, местами видны желобки

– следы от выравнивания по сырой глине. Цвет сосуда оранжево-серый с темными пятнами. Высота – 16,3 см, диаметр реконструируемого венчика – 18,5 см, диаметр дна – 9,6 см (рис. 3, 6).

Погребение 4 (рис. 4, 2) на расстоянии 4,8 м от Р, под углом 128°, на уровне 0,9 м от Р. Погребение сооружено в материковом грунте. Погребальная яма подпрямоугольной формы, размерами 1,25×0,85 м, ориентирована длинной осью по линии юго-запад – северо-восток. Костяк взрослого человека плохой сохранности лежал скорчено на левом боку, головой на СВ. Ноги сильно согнуты в коленях, руки согнуты в локтях. Перед лицом погребенного, в восточном углу ямы находился сосуд.

Сосуд лепной острореберный, без орнамента. Устье широкое, край венчика неровный, отогнутый наружу. Плечики вогнуты. Ребро высокое, выразительно подчеркнуто. Тулово резко сужается к узкому дну с закраиной. Внешняя поверхность неровная, шероховатая, местами прослеживаются слабые расчесы. Внешняя поверхность светло-коричневого цвета с большими черными пятнами нагара. Внутренняя поверхность – серого цвета, заглажена расчесами. Высота – 17,7 см, диаметр венчика – 22 см, диаметр дна – 11,5 см (рис. 4, 1).

Погребение 5 (рис. 4, 5) на расстоянии 3,1 м от Р, под углом 132°, на уровне 2,1 м от Р. Погребение сооружено в материковом грунте. Погребальная яма прямоугольной формы, размерами 1,25×0,77 м, ориентирована длинной осью по линии юго-запад – северо-восток. Костяк взрослого человека лежал скорчено на левом боку, головой на СВ. Руки сильно согнуты в локтях и положены кистями перед лицом. Около локтевых суставов было обнаружено 2 астрагала без следов обработки. Под южной длинной стенкой ямы находился маленький сосуд № 1, около коленных суставов стоял сосуд № 2.

Сосуд № 1 – лепной, баночной формы, с высоким и невыразительным округлым ребром. Сосуд ассиметричен, с овальным устьем, без орнамента. Поверхность грубая, неровная, бугристая. Цвет внешней поверхности светлый, коричнево-розовый с серыми пятнами. Внутри поверхность неровная, черного цвета. Высота – 8,5 см, диаметр венчика – около 7,5 см, диаметр дна – 6,5 см (рис. 4, 3).

Сосуд № 2 – лепной, с высоким округлым ребром, широким устьем и немного отогнутым наружу венчиком. У дна – закраина. На плечиках – орнамент из вписанных треугольников. Под венчиком и по ребру по всему диаметру проходят сдвоенные параллельные линии таким образом, что треугольники размещены между ними. Техника выполнения орнамента – отпечатки простого шнура. Поверхность сосуда светло-коричневого цвета. Под венчиком, на боку и около дна – черные пятна от нагара. Внутри сосуд в верхней части покрыт глубокими систематическими расчесами. Высота – 15,5 см, диаметр венчика – 16 см, диаметр дна – 10,5 см (рис. 4, 4).

Погребение 6 (рис. 4, 7) на расстоянии 3,5 м от Р, под углом 82°, на уровне 0,7 м от Р. Погребение совершено в предматериковом грунте, форма погребальной ямы не прослеживалась. Верхняя часть костяка разрушена норами. Костяк подростка лежал скорчено на левом боку, головой на восток. Ноги согнуты в коленях, руки – в локтевых суставах. В восточной части погребения находился сосуд.

Сосуд лепной, банковидной формы с широким устьем и узким дном. Орнамент отсутствует. Сосуд имеет слегка намеченную шейку, у дна – закраина. Вся внешняя поверхность покрыта черным нагаром. Внутри сосуд серый, местами прослеживаются расчесы. Высота сосуда – 14,9 см, диаметр венчика – 16,8 см, диаметр дна – 10 см (рис. 4, 6).

Для установления узкой хронологии погребений срубной культуры могильника Мариуполь-Восточный отсутствуют какие-либо надежные критерии. Такое положение вещей неоднократно отмечалось исследователями, как характерное для памятников срубной культуры Северного Приазовья [Литвиненко 1992б, с. 111]. Однако, ряд черт обряда и инвентаря позволяет сделать определенные выводы.

Все захоронения объединяются рядом обрядово-инвентарных и других признаков. Обращает на себя внимание отсутствие детских захоронений. Могильные сооружения представляют собой подпрямоугольные в плане с закругленными углами ямы, сравнительно узких пропорций. Объединяющим элементом для срубных погребений также стоит признать скорченное положение на левом боку (руки согнуты в локтях, кистями перед лицом), преобладание северного отклонения в восточной ориентировке умерших. Местоположение керамики внутри могильного сооружения во всех случаях отнесено к одной зоне: перед головой или грудью умершего. Преобладающая в положении умерших средне- и сильноскорченная левобочная поза с ориентацией в восточный сектор позволяет отнести большинство погребений могильника ко II хронологическому горизонту [Литвиненко 1999, с. 15]. Следует обратить внимание на тот факт, что исследователями выделяется более ранняя группа срубных погребений, представленная могилами в грунтовых материковых ямах. Эти захоронения предшествовали группам могил в каменных ящиках [Литвиненко 1992, с. 42].

Наиболее массовым материалом в инвентаре публикуемого могильника является керамическая посуда. В основном керамика представлена банковидными низких пропорций и острореберными сосудами. Орнаментирован лишь один сосуд (к. 3, п. 5). Способ декора и обработки поверхности присущи керамическому комплексу развитого этапа срубной культуры Северского Донца [Литвиненко 1994, с. 129]. В отношении вышеуказанного захоронения необходимо отметить, что оно являлось единственным в могильнике, содержащим два сосуда. Глубина залегания могильного сооружения (2,1 м), в два раза превосходящая средние показания для мариупольского могильника (1,08 м), а также присутствие в погребальном инвентаре двух астрагалов, могут указывать на его неординарность. По мнению ряда авторов, сами астрагалы являются ритуальными предметами и отмечает особую группу срубного населения [Цимиданов 1997, с. 50-61]. Интересным будет отметить, что в погребении с близким по форме и орнаменту сосудом находился бронзовый нож (Ивановка к. 1 п. 1). Этот вид погребального инвентаря редок и маркирует повышенный ранг захороненных индивидов [Цимиданов 2004, с. 53]. Данный нож относится к довольно редкому типу и характеризуется массивным клинком с ребром и наибольшим расширением у основания, перекрестьем-упором, сформированным путем проковки боковых граней черенка в месте его перехода в клинок [Литвиненко 1999, с. 18, рис. 12, 5, 6]. Предполагается, что погребения с указанным типом ножей могут датироваться не только концом II – развитого (или “предсабаатиновского”), но и началом III – позднего (или “раннесабаатиновского”) этапа [Литвиненко 1999, с. 17].

Несмотря на отсутствие прямой стратиграфии между срубными погребениями, с определенной долей вероятности можно предположить, что захоронение, впущенное в катакомбный курган, занимает более нижнюю позицию в общей хронологической колонке. Не противоречит этому и неоднократно зафиксированное в Приазовье и на Северском Донце относительно раннее появление и бытование деревянных перекрытий ям, по сравнению с каменными [Литвиненко 1992а, с. 42].

В планиграфии захоронений кургана 3 публикуемого могильника достаточно определенно прослеживается линейное размещение: могилы вытянуты двумя цепочками по линии северо-запад – юго-восток. Всесторонний анализ материала по планиграфии срубных курганов с привлечением стратиграфии позволяет сделать вывод о том, что принцип линейной планировки кургана является более поздним по сравнению с радиальным [Литвиненко 1994, с. 91]. Упорядоченность планировки, отсутствие случаев взаимонарушения и перекрытия могил свидетельствуют о том, что каждое погребение могло иметь какие-то внешние признаки, выделявшие его на поверхности, косвенно это может говорить также о небольших временных разрывах между ними.

В отношении погребения 6 кургана 3 обратим внимание на относительную глубину могильной ямы, практически не входящую в материк, а лишь углубленную в

предматериковую почву. Учитывая характерные для могильных ям рядовых захоронений срубной культуры глубины [Литвиненко 1992, с. 30, рис. 8, 1] и достоверно зафиксированные соответствующие стратиграфические наблюдения [Литвиненко 2001, с. 141], логично предположить впускное положение указанного погребения.

Могильники, состоящие из одновременных или относительно одновременных погребений, содержат очень ценную для хронологии информацию, поскольку не только выявляют узкохронологический обрядовый и инвентарный комплекс, но позволяют проверять вертикальные стратиграфические колонки [Литвиненко 1994, с. 41]. Обрядово-инвентарный комплекс погребений могильника Мариуполь-Восточный позволяет сопоставить их с III и IV горизонтами Левобережного Предстепья [Ковалева 1981], что соответствует раннесрубной или сабашиновской ступени срубных древностей Нижнего Дона [Шарафутдинова 1994]. Они могут быть отнесены к ранней – поздней фазе II горизонта срубных могильников Северо-Восточного Приазовья [Литвиненко 1999]. В любом случае, представляется, что близость обрядово-инвентарных признаков может свидетельствовать о возведении курганного могильника в достаточно короткое время, без значительных прерывов между захоронениями и о возможном наличии между ними некоторой связи.

Таким образом, прослеживается определенная динамика создания могильника, однако, несмотря на это, следует предполагать незначительный хронологический разрыв между захоронениями, поскольку все они сближаются между собой по ряду характерных признаков, что не позволяет выводить их за рамки одного хронологического периода.

Забавин В.О.

КУРГАННИЙ МОГИЛЬНИК ЗРУБНОЇ КУЛЬТУРИ БІЛЯ СХІДНОЇ ОКОЛИЦІ М. МАРІУПОЛЯ

Представлено матеріали курганного могильника, дослідженого біля східної околиці м. Маріуполя Донецької області, в деякій мірі доповнюють базу джерел з вивчення старожитностей зрубної культури Північного Приазов'я. Розглядаються питання внутрішньої періодизації кургану і деякі особливості обрядово-інвентарного комплексу.

Ключові слова: пізній бронзовий вік, зрубна культура, курган, поховання, Північне Приазов'я.

Zabavin V.O.

THE TIMBER-GRAVE CULTURE BARROWS NEAR THE EAST OUTSKIRTS OF MARIUPOL CITY

The new publication of Bronze Age Timber-Grave barrows are presented in article. In 1990 and 1998 near the east-end of Mariupol in the North Azov-sea region a group of three barrows was excavated. Questions of the internal periodization of barrows and some special features of ritual – inventory complex are examined.

Keywords: Later Bronze Age, Timber-grave culture, Barrow, grave, North Azov-sea region.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Евглевский А.В. Грунтовый могильник золотоордынского времени Ляпинская балка из Северо-Восточного Приазовья / А.В. Евглевский, В.К. Кульбака // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 3. – Донецк: Изд-во Дон. ун-та, 2003. – С. 363-403.

Забавин В.О. Погребения срубной культуры длинного кургана у села Орловское (из раскопок В. К. Кульбаки) / В.О. Забавин // ДАЗ. – Вып. 13/14. – Донецк, 2010. – С. 174-184.

Ковалева И. Ф. Север Степного Поднепровья в среднем бронзовом веке / И.Ф. Ковалева. – Днепропетровск: Изд-во Днепр. ун-та, 1981. – 78 с.

Кравченко Э.Е. Средневековый комплекс поселения Ляпинская балка в Северо-Восточном Приазовье / Э.Е. Кравченко // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 3. – Донецк: Изд-во Дон. ун-та, 2003. – С. 345-361.

Кульбака В.К. Звіт про дослідження курганів та ґрунтового могильника на території м. Маріуполя в 1998 р. – НА ІА НАНУ. – № 1998/26.

Кульбака В. Індоевропейські племена України епохи палеометалу / В. Кульбака, В. Качур. – Маріуполь, 2000. – 80 с.

Кульбака В.К. Курган срубной культуры у с. Коминтерново / В.К. Кульбака, В.О. Забавин, С.Г. Небрат // Гілея (науковий вісник): Збірник наукових праць – К., 2009. – Вип. 29. – С. 136-141.

Кульбака В.К., Гнатко И.И. Отчет об исследованиях курганов у с. Коминтерново Новоазовского р-на, с. Октябрьское Добропольского р-на, с. Красногоровка и с. Сокол Ясиноватского р-на и г. Мариуполь Донецкой области в 1990 г. – НА ІА НАНУ. – № 1990/147.

Литвиненко Р.А. Погребальные сооружения срубной культуры Подонцовья и Северо-Восточного Приазовья / Р.А. Литвиненко // ДАС. – Вып. 1. – Донецк, 1992. – С. 29-46.

Литвиненко Р.А. Исследования северной группы курганов у с. Запорожец (Северное Приазовье) / Р.А. Литвиненко, В.А. Посредников, В.К. Гриб // ДАС. – Вып. 2. – Донецк, 1992. – С. 94-113.

Литвиненко Р.А. Срубная культура бассейна Северского Донца (по материалам погребальных памятников): дис ... канд. ист. наук / Р.А. Литвиненко. – К., 1994. – НА ІА НАНУ. – Ф. 12. – Оп. 2. – № 750. – 345 с.

Литвиненко Р.А. Периодизация срубных могильников Северо-Восточного Приазовья / Р.А. Литвиненко // Древности Северо-Восточного Приазовья. – Донецк, 1999. – С. 4-23.

Литвиненко Р.А. Курган срубной культуры у с. Ивано-Дарьевка / Р.А. Литвиненко, Ю.Б. Полидович // АА. – № 10. – Донецк, 2001. – С. 119-144.

Полидович Ю.Б., Цимиданов В.В., Кузин В.И. Отчет об археологических раскопках новостроечной экспедиции отдела ОПА ДОКМ в 1992 году. – НА ІА НАНУ. – № 1992/84.

Цимиданов В.В. Раскопки поселения у г. Мариуполь / В.В. Цимиданов, Э.Е. Кравченко // АДУ 1992 р. – К., 1993. – С. 140-141.

Цимиданов В.В. Погребения с астрагалами срубной культурно-исторической общности / В.В. Цимиданов, Н.А. Чаур // Древности Подонцовья. – Луганск, 1997. – С. 50-61.

Цимиданов В.В. Социальная структура срубного общества / В.В. Цимиданов. – Донецк, 2004. – 204 с.

Шарафутдинова Э.С. Начальный этап эпохи поздней бронзы в Нижнем Подонье и на Северском Донце / Э.С. Шарафутдинова // Донские древности. – Вып. 4. – Азов, 1994. – С. 93-116.